

Шэнь Цзинцин и Линь Юй всё-таки выбрались в город за покупками. Сытно перекусив лапшой и попрощавшись с хозяйкой лотка, они двинулись дальше.

Первым делом они забрали одежду, которую Шэнь Цзинцин заранее заказал для себя и брата, а затем купили два отреза красного шёлка. Стоило им появиться на улице с этой яркой тканью, как все вокруг сразу поняли, что парочка готовится к свадьбе. За всё время пути их то и дело останавливали торговцы, предлагая товары, и в итоге они накупили много всего.

Покупки оказались столь обильными, что двоим, их было просто не унести. Пришлось раньше времени зайти в повозочный двор и арендовать воловью телегу для перевозки груза.

К счастью, Линь Юй умел править упряжью, так что расходы на извозчика удалось сэкономить.

Постоянная аренда слишком хлопотна. К тому же после открытия ресторана им придётся часто ездить в деревню и обратно. Так дело не пойдёт, решил Шэнь Цзинцин, мысленно прикидывая, когда же лучше купить собственную повозку.

Линь Юй направил телегу к последней точке маршрута — лавке бакалеи и свадебных сладостей.

Едва повозка остановилась, Шэнь Цзинцин, не дожидаясь, ловко спрыгнул на землю.

Линь Юй знал, что тот не упадёт, но всё равно замер, сжимая поводья:

— Осторожнее.

Шэнь Цзинцин успокаивающе махнул рукой:

— Борты низкие, не бойся.

Он первым вошёл в лавку. Хозяина не было на месте, поэтому их принял высокий, статный продавец.

— Вы, верно, за свадебными угощениями? — бойко начал он, видя типичных покупателей. — У нас есть всё: печенье с узорами «дракон и феникс», арахис, лонган, финики... Всё, что нужно для праздника.

Шэнь Цзинцин незаметно осмотрелся и спокойно ответил:

— Всего понемногу возьмём.

Продавец тут же отозвался и принялся собирать заказ.

Линь Юй добавил:

— И красную бумагу, да свадебные платки с вышивкой тоже положите.

— Сделаем! — продавец, ловя момент, пустился в разговор. — Вы так гармонично смотрите вместе, прямо видно: счастливая пара. И выбор ваш отличный. Нашей лавке двадцать лет, качество на совесть. Пришли по адресу, точно останетесь довольны!

Парень был молодым и не стал навязываться Шэнь Цзинцину, предпочитая беседовать с Линь Юем. Охотник и впрямь выглядел суровым, но раз уж дело шло к свадьбе, вряд ли он станет срывать злость на торговце.

От бесконечных «подходите друг другу» и «счастливая пара» обоим стало слегка неловко.

Линь Юй, не в силах больше слушать, прервал его:

— Заканчивай быстрее, нам нужно торопиться.

Продавец, получив нагоняй, мгновенно зашевелился, аккуратно упаковал покупки и вынес их к телеге:

— Счастливой вам дороги! Пусть ваш союз будет долгим, а любовь - нерушимой!

За такие слова Линь Юй отсчитал ему несколько десятков вэнь.

Продавец, сияя, принял монеты, добавил ещё пару пожеланий и скрылся в лавке.

Глядя на непроницаемое лицо Линь Юя, Шэнь Цзинцин усмехнулся про себя: ещё пару фраз, и наш молчун совсем растеряется.

Вышли они уже поздно. Закупив всё необходимое, они, встречая закат, поехали обратно в деревню. Завтра Линь Юю снова нужно было везти дичь в город, так что повозку он оставит в повозочном дворе, а после доставки сразу заедет проконтролировать ремонт в лавке.

Поскольку их помолвка уже состоялась, Шэнь Цзинцин совершенно естественно оставил старика Линя и своего жениха на ужин.

Как раз кстати пришились перцы чили из пространства, да и кролика, которого Линь Юй принёс в прошлый раз, пора было готовить.

Шэнь Цзинцин заранее подвязал и укрепил кустики перца, а затем несколько раз ускорял их созревание с помощью способности. Теперь в пространстве уже выстроились ровные ряды созревших стручков.

Сорвав охапку перцев, он принялся разделывать кролика.

Оглушив зверька, он обципал его, снял шкуру, выпотрошил и нарубил мясо небольшими кусками, после чего тщательно промыл их смесью соли и муки.

Для приготовления кролика, как и большинства блюд, требовалось много пряностей. Старые запасы, купленные для рёбрышек, давно иссякли, поэтому Шэнь Цзинцин специально зашёл в другую аптеку и купил целый мешок.

Он нарезал имбирь, зелёный лук и горсть чеснока, перец нашинковал кольцами, а купленные специи разложил рядом, чтобы всё было под рукой.

Подготовленное мясо он опустил в кастрюлю с холодной водой, добавил жёлтое вино для устранения запаха, довёл до кипения, снял пену и снова промыл куски холодной водой.

Разогрев масло в чугунке, он сначала обжарил до золотистости имбирь, лук и чеснок, затем высыпал специи и горсть сушёного хуацзяо. Когда пряный аромат раскрылся, он выложил мясо и быстро обжарил его на сильном огне. Затем убавил пламя, томил, пока мясо не стало ароматным, добавил воды и оставил тушиться около часа.

Обещанную Линь Юю кроличью голову он тоже не забыл. Тушить одну голову отдельно было расточительно, поэтому Шэнь Цзинцин добавил к ней яйца и картофель, чтобы они пропитались пряным рассолом. Получилось отличное блюдо, возбуждающее аппетит.

Сварив котелок лапши и обжарив сезонные овощи, он посчитал ужин готовым. Приподняв занавеску на кухне, он позвал всех к столу.

Линь Юй помог вынести блюда. Стоило ему переступить порог, как острый, пряный аромат мгновенно заполнил всё помещение.

Дурманящий запах хуацзяо и перца заставлял обильно выделяться слюне. Шэнь Цзиньхуа усадил старика Линя на почётное место во главе стола, остальные расселись по очереди.

Лишь когда старик взял палочки, Шэнь Цзинцин тихо подвинул к Линь Юю миску.

— Вот обещанная тебе голова. — прошептал он.

Старик Линь наложил себе лапши, щедро сдобрив её густым, огненным бульоном. Он хрипел от

остроты, но не мог оторваться, а глоток крепкого вина, который он всегда носил с собой, довершал блаженство. Лучше уж и не придумаешь.

Старик ел с видимым удовольствием, лишь слегка приподняв веки и делая вид, что не замечает их тихой возни за столом.

Хм-хм, молодёжь.

Шэнь Цзиньхуа откашлялся:

— Цзинцин, ешь уже, нечего пялиться.

Шэнь Цзинцин старался сохранить невозмутимый вид, но движения его выдавали лёгкое смущение. Он подложил брату кусочек крольчатины: —

Брат, попробуй тоже. Я отлично приготовил это мясо.

Шэнь Цзиньхуа откусил, и от остроты тут же поспешно запил чаем.

Линь Юй, видя это, тоже потянулся к кроличьей голове, откусил и с каменным лицом сделал глоток прохладной кипячёной воды.

После прошлых рёбрышек они уже привыкли к аромату хуацзяо, но перец чили пробовали впервые. Оба покраснели до шеи от жгучести.

Однако острое вызывает зависимость: чем жгучее, тем больше хочется. Палочки Шэнь Цзиньхуа и Линь Юя не останавливались, и Шэнь Цзинцин с интересом наблюдал за этой картиной.

Он неторопливо ел зелёные овощи, с улыбкой глядя, как трое мужчин морщатся от остроты.

Старику Линю это надоело.

— Цин-гэр, ты и так тощий, чего одни овощи жуёшь? На, мяса отведай. — Подложил он ему кусок мяса.

Шэнь Цзинцин с улыбкой съел:

— Спасибо, дедушка. Я больше всего люблю мясо.

Старик, видя, что того совсем не разбирает острота, недовольно поджал губы: скучно.

Ужин на четвёрых прошёл в отличной атмосфере.

.....

Свадебные хлопоты шли полным ходом и наконец подходили к концу. День свадьбы назначили через два дня.

Старик Линь и Шэнь Цзиньхуа, решив не связываться с деревенской свахой Ван, наняли другую. Вчера она сверкала их даты рождения и выдала результат: «Небеса создали вас друг для друга». Шэнь Цзинцин подозревал, что это просто стандартные слова для удачи, но ради приличия старшие всё равно дали ей на несколько ляней серебра сверху.

Старик уже заказал продукты для праздничного пира. Линь Юй добыл в городе двух диких кабанов и нескольких фазанов для мясных блюд. Поскольку Линь Юй переходит жить в дом жены, банкет решили проводить у Шэнь Цзинцина. Шэнь Цзиньхуа заранее нашёл поваров и деревенских тётушек, которые помогут на кухне.

Через два дня начнётся настоящая суматоха, так что свободным оставался только сегодняшний день. Как раз у Шэнь Цзиньхуа был выходной, и он шёл преподавать в деревенскую школу. Шэнь Цзинцин попросил брата заодно сводить его к старосте.

Он хотел арендовать всю принадлежащую деревне часть Задней горы. Одних только тридцати ляней, заработанных на перце, на это не хватило бы, да ещё нужно платить за лавку?

Шэнь Цзиньхуа достал те самые пятьдесят ляней, что годами откладывал на случай уплаты штрафа за неженатость брата.

Линь Юй, узнав об этом, тоже выложил пятьдесят ляней. Он объяснил это так: сам он всё равно ходит в горы на охоту, и если они вместе арендуют участок, его походы станут официальными и законными.

Шэнь Цзинцин понимал, что тот просто хочет помочь. Ведь участки, которые арендовал он, находились у самой окраины, а Линь Юй охотился в глубине, куда никто из округи не смел соваться. Эти деньги были заработаны ценой риска для жизни, и никто не посмел бы усомниться в его правах.

Шэнь Цзинцин считал это займом и наотрез отказался принимать подарок, пообещав вернуть. Линь Юй же уже мысленно считал свои деньги деньгами Шэнь Цзинцина, и пусть тот говорит что хочет.

Придя к старосте, Шэнь Цзинцин заметил, что тот смотрит на него как-то странно.

Однако староста всё же быстро согласился сдать ему гору в аренду, и Шэнь Цзинцин не стал придавать значения.

Цена оказалась выше ожидаемой — сто двадцать ляней. Шэнь Цзинцину пришлось добавить ещё двадцать из денег за аренду лавки.

Он думал, что раз на Заднюю гору никто не ходит, цена будет ниже.

Шэнь Цзинцин нахмурился. Цена была рыночной, но всё равно казалось, что-то не так.

На самом деле староста уже наслушался нехороших сплетен о Шэнь Цзинцине, а возможность парня выложить такую сумму за аренду горы лишь подтвердила эти толки. Но, подписывая договор, он не колебался: деньги за аренду шли в общественную казну деревни, а деревня была бедной. Как староста, он не имел права отказываться.

Ладно.

Оба решили не копаться в мотивах друг друга. Дело было закрыто.

В конце староста похлопал Шэнь Цзиньхуа по плечу:

— Вот, Цин-гэр нашёл хорошую партию, да ещё и сам зарабатывает. Тебе, Цзиньхуа, тоже пора подумать о своём будущем?

После разговора с братом Шэнь Цзиньхуа давно всё для себя решил:

— Да, я планирую продолжить сдачу экзаменов.

Староста облегчённо вздохнул:

— Вот и хорошо, вот и хорошо. Идите, идите. Я сегодня устал, задерживать не буду.

Пока время было раннее, Шэнь Цзиньхуа решил зайти к Шэнь Цзеэр. Девочке было всего десять лет, и она осталась сиротой. Кроме своего ученика Лю Юэ, Шэнь Цзиньхуа больше всего заботился именно о ней.

Дом Шэнь Цзеэр стоял по соседству со старостой, но после смерти родителей два года назад он явно обветшал. Дверь была плотно закрыта. Когда Шэнь Цзиньхуа постучал, худенькая фигурка девочки показалась в щели, проверяя, кто пришёл.

Увидев учителя, её большие, полные жизни глаза мгновенно растаяли, уступив место доверию.

Шэнь Цзинцину стало не по себе от этой картины.

Девочка улыбнулась, словно растаявшая засахаренная долька:

— Учитель Шэнь пришёл?

Она потянулась открыть дверь шире. Была она мала, и Шэнь Цзиньхуа незаметно придержал тяжёлую створку сзади.

— Цзеэр, кто там пришёл? — раздался из дома чистый голос Мяо-гэра, внука старосты. — Зачем бежишь так быстро? Я же говорил, давай я открою.

Главная комната в доме Шэнь Цзеэр, хоть и выглядела ветхой, была довольно просторной. Мяо-гэр, выбежавший следом, тут же заметил гостей.

Увидев Шэнь Цзиньхуа, его голос невольно смягчился:

— А, старший брат Шэнь пришёл.

Шэнь Цзиньхуа, не подозревая ничего, кивнул:

— Мяо-гэр, доброе утро.

Мяо-гэр и Шэнь Цзеэр были соседями. До трагедии семьи девочки они часто общались. Мяо-гэр, добрый по натуре, после смерти её родителей взял на себя заботу о ней.

Шэнь Цзиньхуа пришёл специально навестить девочку, поэтому всё его внимание было приковано к ней. Он погладил её по голове:

— Ты хорошо повторяла «Троеслобие», что я тебе задал?

Утренний свет мягко ложился на его профиль, подчёркивая то особое, почти ангельское сострадание, что всегда жило в нём.

Мяо-гэр загляделся, не в силах отвести взгляд. Именно в этот момент он когда-то потерял голову от Шэнь Цзиньхуа.

Шэнь Цзинцин стоял рядом, словно наблюдатель. Пережив апокалипсис, он думал, что, кроме брата, его сердце уже очерствело к подобным проявлениям любви и доброты, и он старался держаться от них подальше. Но сейчас он понял, что ошибался. Пока человек жив, его душа способна откликаться на тепло.

Он молча смотрел на эту троицу, и вдруг, словно уловив невидимую нить, встретился взглядом с Мяо-гэром.

Мяо-гэр ответил ему беззвучной, открытой улыбкой.

Он никогда не скрывал своих чувств. Тот, кто хотел видеть, замечал их.

Все они знали Шэнь Цзиньхуа: его сердце не так-то просто занять любовью. Оно слишком широко для всех, но слишком узко для одного.

Шэнь Цзинцин улыбнулся ему в ответ, впервые за долгое время по-настоящему сопереживая чужой тихой грусти.

И вдруг из кухни донёлся тихий, подозрительный шорох. Ухо Шэнь Цзинцина мгновенно напряглось.

— Кто там?! — громко окликнул он.

Все вздрогнули. Шэнь Цзеэр первой среагировала: крошечная фигурка метнулась на кухню и вцепилась в штаны незнакомца:

— Это ты? Тот, кто всё время подкладывает мне мясо!

Шэнь Цзинцин, испугавшись за девочку, поспешил следом. И замер. Это был Линь Юй?

Увидев пыль на его штанах и лежащую на плите аккуратную полосу свинины, Шэнь Цзинцин потерял дар речи:

— Ты что, крадёшься, как вор?

Шэнь Цзиньхуа, зная предысторию, усмехнулся:

— Так это ты, будущий зять.

Мяо-гэр прятался за спинами, осторожно выглядывая.

Линь Юй уже давно тайком подбрасывал еду Шэнь Цзеэр, всегда делая это рано утром, перед уходом в горы, и никогда не попадался. А теперь, оказавшись пойманным с поличным при всех, этот высокий детина покраснел до кончиков ушей.

Шэнь Цзеэр, видя его внушительный рост и шрамы, а теперь ещё и эту смесь смущения и румянца, почувствовала запоздалый страх. Но, собравшись с духом, спросила:

— Зачем ты прячешь мясо и не хочешь показываться? — Каждый раз она видела только кусок мяса, появлявшийся как по волшебству. Сначала она панически боялась, и лишь после объяснений Шэнь Цзиньхуа поняла, что это делает добрый человек.

Линь Юй, чувствуя её испуг и осознавая, что за ним наблюдает Шэнь Цзинцин, смутился ещё больше.

— Я... просто... не хотел тебя напугать...— пыхтя, выдавил он.

Кто бы знал, что всё выйдёт наоборот.

Шэнь Цзеэр уже хотела что-то добавить, как в дверь буквально вломился староста:

— Беда! Цзиньхуа, старика Линя увели стражники! — Увидев в комнате Линь Юя, он опешил.

Он уже отправил людей на поиски, но в это время охотник обычно был уже в горах. Староста пришёл к Шэнь Цзиньхуа, зная, что тот наверняка здесь, а семьи скоро станут родственниками. К тому же Шэнь Цзиньхуа только-только решил вернуться к экзаменам, и скандал с будущим тестем мог всё испортить.

Но раз Линь Юй уже здесь, время терять не придётся.

<http://bllate.org/book/17180/1639089>